

правителей с многочисленными сановниками, общенародные святилища.

Да и более мелкие города йоруба функционировали прежде всего как культурные и религиозные центры. Земледельцы-йору-ба, работая на своих полях и плантациях, жили во временных поселениях аба, но для семейных, родовых и других церемоний обязательно возвращались в города иле.

В любом случае это были центры формирования наиболее ярко выраженной имущественной и социальной дифференциации, сферы столкновения и взаимовлияния двух миров — кочевнического и оседлого земледельческого, очаги этнического смешения, центры книжной письменной культуры. Население их было чрезвычайно пестрым. О «зинджах белых и черных» в портовых городах Восточной Африки, об ифрикийцах, зената, неграх в Аудагосте, о мусульманских кварталах, где живут иноземцы, писали все средневековые авторы. Постепенно складывалась и особая городская манера жизни, о которой, в частности, упоминал Лев Африканский: «Эти жители — люди приятного нрава. Они имеют обыкновение проводить время с десяти часов вечера до часу ночи, почти непрерывно играя на музыкальных инструментах и танцуя по всему городу». А самым выгодным товаром для продажи горожанам Западной Африки считались книги

Городские жители в большей степени зависели от собственного умения работать и торговать, чем от милости правителя. Поэтому велика была тяга к самостоятельности, к меньшей зависимости от общины.

Судьбы доколониальных городов сложились по-разному. Одни из них исчезли с карты Африки, и мы знаем о них только благодаря средневековым авторам да археологам (Аудагост, Ни-ани и др.). Другие сохранились, но потеряли былое значение, превратившись в заштатные мелкие городки (Томбукту и Дженне в Мали, например). Третьи стали крупными современными городами, как столицы Буркина Фасо (Уагадугу) и Сомали